

Культура. — 1994. — 28 мая. — С. 12.

Об Олеге и Светлане Кожановых, артистах Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, особенно заговорили после премьеры балета «Отелло». Впрочем, они еще раньше полюбились завсегдатаям этого театра. Света танцует Снегурочку и Царь-Девичу, у Олега «послужной список» длиннее — в нем почти все идущие на этой сцене классические балеты. На подмостках их «соединяют» только два спектакля. Но зато роли-то какие — Ромео и Джульетта, Отелло и Дездемона! Можете себе представить актера, который играл бы и Ромео, и Отелло? Джульетту и Дездемону в одном «лице» увидеть как-то проще, тем более что Брянцев и «сделал» свою Дездемону «под Джульетту». Они танцуют десять лет — срок солидный. Можно уже и назад оглянуться, что мы и сделали.

РОМЕО И ДЕЗДЕМОНЫ

— Сколько лет вашему дуту в жизни и на сцене!

Света: Мы еще детьми танцевали в ансамбле «Школьные годы», почти одновременно оканчивали хореографическое училище, бывали в одних компаниях, а вот познакомились, только когда после училища стали работать в Камерном балете. Через два года поженились и вот уже семь лет вместе, шесть из них — в Театре Станиславского.

— В свои шекспировские роли вы привнесли что-то свое или полностью соглашались с той трактовкой, которую вам предложили хореографы!

Олег: Знаете, ведь понимание Шекспира у каждого свое. Когда Брянцев ставил «Отелло», я не все у него принимал, спорил, и он, к счастью, не был диктатором — разрешал экспериментировать. А вот версию «Ромео и Джульетты» Васильева я принял целиком — его хореография привлекла меня своей человечностью, теплотой.

— Вы могли бы сами поступить, как ваши герои!

С.: Я бы поступила, как

Джульетта, особенно когда была моложе.

О.: Когда я танцую спектакль, мне кажется, я смог бы убить из ревности, больше того — что только так бы и поступил. Я совершенно «ухожу» в роль.

— Олег, вы танцовщик, виртуозно владеющий техникой, уверенный в себе, а знаете ли вы минуты сомнений, слабости и что вас укрепляет в такие моменты!

О.: Во-первых, мне не так уж легко все дается — приходится преодолевать множество трудностей. А в минуты упадка, когда не хватает сил, уверенности, мне помогает Света. Сядет рядом — и успокоит, и взбодрит одновременно.

— Ваши идеалы в балете!

С.: Екатерина Максимова.

О.: Боги танца — Васильев, Нуриев, Барышников. А среди хореографов — Баланчин, Бежар и опять-таки Васильев. На

его постановочные репетиции «Ромео и Джульетты» ходил весь театр — и оркестр, и осветители, и исполнители.

— Хотелось бы вам поработать в других труппах — зарубежных, например!

С.: Постоянно — нет. Нам интересно работать в нашем театре, у нас здесь много друзей. Труппа ездит на гастроли, бывают и персональные предложения. Так, два года назад Олега пригласили в группу, возглавляемую Майей Плисецкой, которая выступала в Японии. У меня в прошлом году была очень приятная поездка по приглашению японской школы «Маеда-балет»: я танцевала Аврору в «Спящей красавице». Это мой любимый балет, я была счастлива. К тому же на спектакль приехал Олег. До этого он поработал в школе «Есико Такаги». Вот так мы встретились в Стране восходящего солнца.

— Какие у вас пристрастия, помимо балета!

С.: Любим побывать на природе, ходить за грибами. Читаем Булгакова, Чехова, Зощенко.

О.: А вообще мы ужасные кошатники, обожаем нашего черно-белого кота. Он же любит Свету, я для него — словно большая игрушка. Вообще он из породы разбойников и максималистов. Все делает на сто процентов — и ласкается, и дерется.

— О чем вы мечтаете!

О.: Чаше танцевать со Светой. Я уже танцую «Жизель» и «Сильфиду» и хочу, чтобы она была моей партнершей.

С.: Мечтаю о своей любимой «Спящей красавице».

— Как вы считаете, ваши успехи зависят от того, что вы вместе!

Оба: Конечно. А как же?!

Беседу вела
С. САМСОНОВА.

Комментарий Светланы

28.05.94.